

иной, теперь уже положительной интерпретации. Что может быть плохого в том, что человек выступает за благополучие своего народа, своей нации? И что плохого в национализме, если его понимать как защиту интересов своей нации, а не как эксплуатацию других наций? История полна примеров, когда в критические, губительные для нации моменты, происходило ее сплочение именно под националистическими лозунгами. В этом контексте национализм можно рассматривать как двигатель исторического процесса: во имя процветания нации открываются новые земли, начинаются войны, создаются империи и совершаются научные и технические открытия.

Таким образом, если нельзя рассматривать национализм только как очевидно негативное явление, то следует, как минимум различать две его разновидности: прогрессивный, созидательный национализм, и национализм радикальный, реакционный.

В работах последнего времени, посвященных рассматриваемой проблеме, наметилось два направления преодоления данного противоречия. Одни авторы понимают прогрессивный национализм как национализм державный, присущий большим, государствообразующим, пассонарным нациям, которые ведут общество вперед, к объединению, и которые не ущемляют интересов малых наций, а создают им условия для развития и защищают их от порабощения и истребления со стороны более агрессивных соседей. Этот прогрессивный национализм противопоставляется родоплеменному, локальному национализму малых наций, движимому узконациональными, разрушительными, а не созидательными интересами. Другие авторы противопоставляют идеологии этнического национализма гражданский национализм, в котором приоритет отдается личности, а не нации, хотя и он тоже основан на традициях, культуре и истории, и потому не может быть полностью отделен от национализма этнического. Третьи говорят о национализме белой расы, который носит сугубо оборонительный характер и представляет собой защитную реакцию на эксплуатацию, унижение и угрозу истребления, в отличие от национализма неарийских народов, который крайне агрессивен, бессознателен и лишен каких бы то ни было нравственных критериев.

Показательно, что любая из предложенных точек зрения, так или иначе, может быть применена к анализу тех этнических процессов и изменений, которые происходят сегодня как в России, так и во всем постсоветском пространстве, а потому вопрос определения национализма приобретает особую актуальность и требует скорейшего разрешения.

Лькова Т. Р., г. Екатеринбург

О ПОНЯТИИ «НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА»

В научно-популярной и публицистической литературе понятия "этническая" и "национальная культура" часто отождествляются, что совершенно неправомерно. Этническая (народная) культура — наиболее древний слой национальной культуры, несущий в себе «обычаи предков». Ее черты проявляются в особенностях пищи и одежды, фольклора, народных промыслов, народной медицины и пр.

Если понятие "этнос" указывает в первую очередь на социокультурную общность людей, то понятие "нация" большинство ученых использует для обозначения исторически сложившегося типа этноса, представляющего собой социально-экономическую целостность, возникающую на основе общности экономических связей, территории, языка, особенностей культуры и быта, психологического склада и самосознания [5, с.197].

Кроме того, некоторые авторы отмечают, что «нацию, в отличие от этноса, объединяет не столько кровнородственная связь, сколько, помимо экономических и политических факторов, национальный характер и национальная психология, национальные

идеалы и национальное самосознание» [4, с.22].

В.Д. Зотов рассматривает нацию как «общность людей, для которых характерны общность духовной культуры, исторического развития, поведенческих стереотипов, бытового образа жизни. В таком случае говорят о культурной нации, или этнонации» [3, с.395].

Таким образом, нация - это совокупность определенных социокультурных общностей, объединяемых в определенную социальную, культурную, экономическую, политическую метасистему - общество. Естественно, что внутренняя организация и структура национальной культуры гораздо сложнее, чем у этнической культуры, так как национальная культура включает в себя наряду с традиционно-бытовой и профессиональную культуру, наряду с обыденными имеет и специализированные области культуры.

Можно сделать вывод, что национальная культура – совокупность обыденных и специализированных областей культуры национальной общности.

Как результат длительных трансформаций национальная культура включает в себя не только наиболее развитые способы и формы освоения окружения в различных видах деятельности (политика, наука, философия, искусство и т.д.), но и постоянно воспроизводит элементы архаичности в сфере обыденной жизни: быт, различные обряды и верования, фольклор и т.д.

Некоторые учёные считают, что «традиционная национальная культура в современных государствах, особенно достаточно крупных – фикция... Конструирование национального культурного идеала всегда происходило и происходит на основе какой-то одной из этих культур» [2, с. 161], но мировая культура не будет полнокровной, если в ней отсутствует “звучание” культуры каждого из народов. Неслучайно обсуждался принцип дополнительности культур: "... разные человеческие культуры дополнительны друг другу" [1, с. 287].

Национальная культура не сводится к этнической. Она разветвляется на основе письменности и образования, воплощается в литературе и искусстве, науке и философии, социально-политическом и технологическом развитии общества.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бор Н. Избранные научные труды. Т. II. М., 1997.
2. Иохин Л.Г. Социология культуры : Учебное пособие. М.: Издательская корпорация «Логос», 1996. - 280 с.
3. Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология: Учебник М.: Юристъ, 2002. - 511 с.
4. Культура и этнос. Учебное пособие для самостоятельной работы студентов / Сост. Л. В. Щеглова, Н. Б. Шипулина, Н. Р. Суродина. – Волгоград: Перемена, 2002. -155 с.
5. Социологический энциклопедический словарь. Редактор-координатор — академик РАН Г. В. Осипов. - М.: Издательство НОРМА, 2000. - 488 с.

Семухина Е.В., г. Северодвинск

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АКАДЕМИЧЕСКОГО КРАСНОРЕЧИЯ В ПРЕОДОЛЕНИИ КРИЗИСА ИДЕНТИФИКАЦИИ

Тематику педагогического потенциала коммуникативной культуры вуза мы исследуем с 2003 года [1]. Многоуровневую идентификацию мы рассматриваем как компонент коммуникативной культуры (А.С. Запесоцкий, 2003). Согласно ранее полученным результатам, отмечался кризис многоуровневой идентификации (2003—2005) как в фактическом плане (ФП), так и в прожективном плане (ПП). Однако позже в ПП наметилась тенденция его преодоления (2006). Рассмотрим результаты эксперимента, продолженного в 2008 году. Как и ранее, респондентами выступили студенты государст-